

НОВЕЛЛЫ ОБ ИСТОРИИ БЕЛОРУССКОГО МЕНЕДЖМЕНТА «В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО...»

**Дмитрий
БЕССАРАБ,**
доцент,
кандидат
географических
наук

31 октября 1517 г. фанатично-ревностный монах Мартин Лютер, с целью очищения Святой церкви от пороков, прибывает к дверям университетской церкви в Виттенберге так называемые «Девяносто пять тезисов», или «Диспут о прояснении ответственности индульгенций». Прошло всего 13 дней (символично?!), как папа Лев X, абсолютно не сомневаясь в своей непогрешимости и вседозволенности, издает буллу об отпущении грехов путем продажи индульгенций. По мнению Льва X, это было вызвано необходимостью спасения душ христианского мира, а также для оказания содействия строительству храма св. Петра в Риме. То есть, купив эту самую индульгенцию, грешник автоматически получал отпущение уже совершенных грехов, а кроме того, можно было заодно искупить и будущие грехи.

Но М. Лютер бывал при папском дворе, видел невыносимую роскошь и категорически не одобрял образа жизни Рима. Видимо, М. Лютер понимал, куда в т.ч. пойдут средства, вырученные от продажи

индульгенций. Вот Лютер и заявил о своем сомнении, что папа имеет особое право на отпущение грехов, ибо оно должно сопровождаться внутренним раскаянием верующих и их покаянием, а не покупкой индульгенции. Ну и дальше в том же духе.

Может быть, идеи М. Лютера и остались бы достоянием лишь небольшого числа последователей, а его бы постигла участь иных еретиков, но монах-реформатор взял на вооружение самую передовую технологию, которую к середине XV века изобрел Иоганн Гуттенберг.

Это был печатный станок.

С его появлением охват аудитории невероятно расширился, а способ доведения информации существенно упростился – попробуй, перепиши книгу от руки. Печатным станком и воспользовался М. Лютер, тиражируя свои тезисы, да еще и переводя их на понятный всем современный бытовой язык. В итоге воззрения М. Лютера разлетелись сначала по Германии, а потом и Европе, и получили просто фантастическую популярность. Как писал

основоположник марксизма, «...призрак бродит по Европе – призрак коммунизма». Но «призрака коммунизма» надо было еще ждать 331 год, а к началу 20-х годов XVI века по Европе стал бродить призрак протестантизма, который в рекордно короткие сроки вполне себе стал весьма осязаемым и влиятельным направлением христианства, выкристаллизовавшимся из Реформации. Его триумфальное шествие во многом обеспечивало стремительное распространение книгопечатания и прежде всего, естественно, Библии. М. Лютер утверждал, что лишь только Писание является единственным словом Господним и единственным источником христианской доктрины. И чтение Писания позволяет человеку постигать слово Божие, да и самого Бога. В Евангелии от Иоанна:

«1 В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог».

Соответственно, широта доступности чтения Писания обуславливается прежде всего использованием понятного, местного языка изложения текста, а также тиражируемостью источника. Кроме того, через возможность постижения слова человек устанавливает непосредственную связь с Богом, а это значит, что ему совершенно не нужен некий посредник в виде традиционной церкви со служением на непонятной абсолютному большинству латыни и громоздким режимом религиозной организации. Так при помощи книгопечатания Мартин Лютер, по сути, изменил мир. Точнее книга изменила мир. Маховик, запущенный им, затем подхватывают Кальвин, Цвингли и др. – всю Европу захватили идеи Реформации. Они в Великом княжестве Литовском нашли благодатную почву для прорастания и довольно быстро укоренились здесь. Тому способствовал ряд обстоятельств.

Началось все с книгопечатания. В 1517 году полочанин Франциск Скорина (1486-1550), вторым среди славян (первыми были чехи; 1488 г.) издал Библию на белорусском языке, да еще отпечатанную кириллицей. Многие исследователи, к слову, считают, что Скорина имел воззрения протестантского толка и был последователем

идей Яна Гуса, что вполне логично. Считается, что Скорина за два с половиной года в Праге издал около 10 тыс. книг. А ведь была еще и Вильня. Так что его наследие было весьма солидно. Что же от этого наследия осталось? Есть сведения, что до настоящего времени дошли 519 экземпляров. Если грубо, остаток составляет лишь 5%, и распределяется он между различными странами: 68% (353 экз.), подавляющее большинство, из них хранится в России, и лишь 5% (28 экз.) – в Беларуси. Есть на Украине, в Польше, Словении, Дании, Британии, Германии, Чехии и др. То есть Россия в этом вопросе обставила всех. Это-то сейчас.

Но любопытным является следующий факт. В 1534 году в некоем просветительском порыве Скорина привез свои Библии в княжество Московское. Ох, видимо, неудачное время выбрал наш первопечатник. Лишь год назад умер Василий III, поставив в наследники трехлетнего сына Ивана, будущего «Грозного», и сформировал «сечьмочисленную» боярскую комиссию – этакий «опекунский совет» при великом князе, находящемся в весьма нежном возрасте. Кроме того, на эту самую «семибоярщину» были возложены функции управления государством до совершеннолетия наследника. Ко времени приезда Скорины в Московию этот самый опекунский совет, как водится, серьезно разругался, да и вельможи с боярами его не жаловали: последовали бегства в Литву и аресты «опекунов». Короче, полный «раздрай» в порыве борьбы за власть. А тут еще и Скорина, как снег на голову, со своими библиями. Естественно, первопечатника быстренько объявили крамольником и еретиком – чуть ноги унес, – а все его книги спалили.

Такое обращение со стороны Московии со Скориной вызвало большой шум в Европе. Так, в инструкции короля Польши и великого князя Литовского Сигизмунда Августа своему послу Альберту Кричке при папе Юлии III, составленной в 1552 году, говорится о том, что королевский посол должен довести до сведения папы: «...когда в правление нашего божьего отца какой-то его подданный, руководствуясь набожным желанием и решившись напечатать и издать на русском языке святое писание, прибыл

к москвитянам, эти книги были публично по приказу князя сожжены, потому что были изданы подданным римской церкви и в местах, подлежащих ее власти. Такова внушенная этому народу неприязнь к латинскому и римскому имени...»

Но упорными были наши предки. Петр из Мстиславля и Иван Федорович из белорусского шляхетского рода Рагоз или Рагоза, использовавшего герб «Шранява», захватив с собой печатный станок и наборы шрифтов, решили основать в Москве печатную мастерскую, чтобы приобщить восточного соседа к одному из важнейших достижений европейской цивилизации. Так 1 марта 1564 г. выходит «Апостол», через год – «Часовник». К этому времени Иван IV подрос, окреп, повоевал Казань и Астрахань, уже как 17 лет стал себя величать «Государь, Царь и Великий Князь всея Руси», и понял необходимость в развитии книгопечатания, то есть, получается, взял под патронаж Федоровича и Мстиславца. Ну и чем это все закончилось? Правильно. В 1566 году некая толпа типографию сожгла (якобы подстрекаемая консервативно настроенными попами и необразованным боярством), а печатников обвинили в ереси. Им, как и Скорине, также пришлось срочно бежать из Москвы назад, в Великое княжество Литовское. Однако странным видится то, что при полном абсолютизме Ивана Грозного, при его желании печатать книги было дозволено каким-то боярам и иже с ними разрушить типографию, и без всяких последствий для разрушителей. Что-то совсем ничего не складывается и не имеет разумного объяснения. Очень похоже у М. Булгакова в «Иване Васильевиче»:

«Иоанн: Так это, стало быть, ты такую машину сделал?.. Ох-хо-хо!.. У меня тоже один был такой... крылья сделал...»

Тимофеев: Ну те-с?..

Иоанн: Я его посадил на бочку с порохом, пушай полетает!..»

Со временем Федоровича в Москве стали называть Федоровым, а 25 декабря 2009 г. Священный синод Русской православной церкви объявил 14 марта (1 марта по старому стилю) Днем православной книги, приуроченным к дате выпуска «Апостола».

Но в Европе, как и в Великом княжестве Литовском, в отличие от Москвы, был спрос на Слово Господне, писанное понятным языком. И немалый. Впрочем, это не удивительно. Ведь магнатство

и высшая шляхта были, мягко говоря, не в восторге от Кревской унии, особенно от той ее части, что касалось католической веры. Несмотря на существенные преференции, сулимые Ягайлой за переход в католичество, вместе с ним перекрестились лишь Витовт, Скиргайло и Свидригайло, а на сойме 1388 года, где решался вопрос о крещении язычников Вильни и куда приглашались братья монарха и все удельные князья, приехали только Скиргайло, Владимир, Дмитрий Карибут и Витовт, а все остальные этот сойм просто проигнорировали: широка была оппозиция к польскому насилию, диктуемому Кревской унией.

С другой стороны, и к православию у магнатства были вопросы. Слишком уж рьяно московские князья «защищали» под эту марку «угнетаемых» единоверцев на территории той страны, на которую они старательно точили ножики, проводя оккупационную и экспансиональную политику в ее отношении. Да и духовенство, что с одной стороны, что с другой, не совсем отличалось благочестием, что и вело к развитию как антикатолических, так и антиправославных настроений.

В этой связи идеи Лютера, Кальвина и Цвингли, привнесенные печатным словом Скорины, вызвали невероятный ажиотаж среди представителей крупных шляхетских родов и мещанства. Типографии стали множиться по всей стране. Так, с подачи яркого последователя Реформации Николая Радзивилла Черного (1515-1565) – лидера протестантского движения в ВКЛ, основывается книгопечатное дело в Бресте, где в 1563 году был выпущен абсолютный шедевр книгоиздательства XVI века – Брестская Библия, которую часто называют Радзивилловской. До наших дней дошло лишь 40 ее экземпляров из выпущенных 400-500 тиражных единиц, а в Беларуси есть только единственный ее экземпляр, который хранится в Центральной научной библиотеке им. Якуба Коласа НАН Беларуси. Вторую свою типографию Радзивилл Черный основал в родовом гнезде – Несвиже, где гуманист, церковный реформатор и книгопечатник Сымон Будны (1530-1593) в 1562 году издал свой «Катехизис» – первую книгу на белорусском языке, которая вышла на территории, ныне находящейся в границах современной Беларуси. Оригиналов этого памятника у нас и нет: лишь ксерокопии, которые находятся в отделе редкой книги Национальной библиотеки.

Дальше – больше. Петр Мстиславец на средства купцов Мамоничей основывает типографию в Вильне: появляются очередные жемчужины книжного дела – «Евангелие», «Псалтырь» и, считай, первая европейская конституция – Третий Статут Великого княжества Литовского (1588). Всего в мире сохранилось лишь 60 его оригинальных экземпляров Статута. И только в 2017 году один из них вернулся в Беларусь: он хранится в Музее истории Могилева.

Может сложиться впечатление, что книгоиздательское дело стало уделом высшего магнатства, крупной шляхты и богатых купцов. Но это далеко не так. Типографии начали появляться практически повсеместно. И в менее крупных городах и даже местечках: Ошмянах, Любче, Бельничках, Лоске (сейчас это деревня в Воложинском р-не Минской обл. с менее чем 200 жителями, а в XVI в. – поселение с замком, костелом, кальвинистской церковью и типографией, основанной его владельцем Яном Книшкой).

В этом же ряду, но особняком, стоит и Тяпино (сейчас в Чашникском р-не Витебской обл.), где мелкопоместный шляхтич Василий Амелянович на свои средства в начале 70-х годов XVI века в своем имении (по его названию Амеляновича знают как Василия Тяпинского) оборудовал типографию. Здесь (ок. 1540 – ок. 1604) увидел свет один из самых значительных памятников книжного дела – «Евангелие» Василия Тяпинского (ок. 1580). Перевод на белорусский язык получили святые благовествования от Матфея, Марка и начало от Луки. Это о них В. Короткевич в «Черном замке Ольшанском»: «...конечно, печать у Тяпинского была не та, что у Скорины. Бедная печать очень бедного печатника. И вот какому-то богатому человеку это не понравилось. Он и попросил для себя одну такую книгу без букв. А на пустых местах велел какому-то миниатюристу нарисовать пропущенные буквы красками и золотом. Чтобы книга выглядела более богатой. И художник это сделал. Со вкусом и мастерством...

...Для печати этой книги была характерна строгость. Каждая страница жирно, поперек, словно перерезана пополам. На верхней половине страницы старославянский текст, на нижней – древний белорусский. Сухой, строгий шрифт, ничего лишнего. И вдруг среди этого протестантского пустыря я увидел чудо: заставки и инициалы, цветущие маками,

серебром и золотом так, что глазам становилось больно. Цветы, стебли, воины, кони – все в ярком, причудливом, радостном полете стремилось со страницы на страницу...

По сюжету В. Короткевича, это «Евангелие» было переплетено в одну книгу с «Евангелием» 1539 года, изданным накладом князя Юрия Семеновича Слуцкого и со «Статутом» 1580 года издания. И нашел ту книгу Марьян, лучший друг главного героя повествования Антона Космича, на чердаке хаты деда Мульгана в Ольшанах, местечке километрах в тридцати от Кладно. Сегодня считается, что прототипом Кладно является Клецк, что в Минской обл., а Ольшан – Гольшаны, агрогородок в Ошмянском р-не Гродненской обл., где действительно есть руины замка, когда-то принадлежавшего Санегам, и костел Святого Иоанна Крестителя (1618), основанный францисканцами. Когда-то Гольшаны были знаковым местом, где проходили и соймы, и соймйки. Кроме замка, костела и жилого корпуса монастыря францисканцев, всю работала бумажная мануфактура, где выпускалась высококачественная бумага, востребованная во всей Речи Посполитой... А дальше – как обычно. Северная война – частичное разрушение замка. Но еще вполне функционировал. Разделы Речи Посполитой – закрытие бумажной мануфактуры. В 1832 году закрыт монастырь францисканцев. На его месте – российский военный гарнизон. В конце XIX века Гольшанским замком владеет некий военный служащий Горбанев. Он разбирает большую часть замка на кирпич. Что он строит из этого кирпича? Правильно, корчму. На что же еще может годиться культурное наследие Беларуси? Окончилась Великая Отечественная война. Остатки жилых помещений замка окончательно разбираются, из этого кирпича строятся... правильно, свинарники и... дом культуры. Ну, что ж, это очень по-нашему. Анна Ахматова об этом:

«Я осталась в моем зазеркалии,
Где ни света, ни воздуха нет.
Где за красными занавесками
Все навек повернулось вверх дном...»

Похожая судьба постигла и «Евангелие» Тяпинского. До наших дней дошли только два его экземпляра: один хранится в Российской нацио-

нальной библиотеке в Санкт-Петербурге, второй – в качестве «редкости первой величины» – в Архангельском областном краеведческом музее. Что ж до нас, то в Национальной библиотеке Беларуси есть лишь электронная копия архангельского экземпляра.

Констатируем: благодаря в т.ч. и широкому тиражированию печатного слова протестантизм быстро набрал популярность на территории Великого княжества Литовского. Вацлав Ластовский (1883-1938), белорусский писатель, общественный и политический деятель, академик (1928), историк, филолог, директор Белорусского государственного музея, Премьер-министр Белорусской Народной Республики, в 1938 году расстрелянный по сфабрикованному делу о «Союзе за освобождение Беларуси», в своей «Кароткай гісторыі Беларусі» (1910) отмечает следующее. А именно то, что за 20 лет кальвинизм распространился настолько широко, что среди высшего магнатства, входившего в состав «паноў радных» – высшего органа государственного управления в ВКЛ, осталось всего два католических епископа – виленский и жамойтский, а «...ў новагрудскім воеводстве з 600 з лішкам засталася ў старой веры ўсяго толькі шэснаццаць». Простой математический подсчет указывает, что это чуть больше 2,5%. Получается, что большая часть шляхетского сословия перешла в протестантство. Кроме Радзивиллов на сторону идей

Реформации переходят Сапегы, Огинские, Пацы, Кишки, Вишневецкие, Воловичи и др. Размах шествия протестантизма среди магнатства и шляхты впечатляет: Ластовский отмечал, что только Николай Радзивилл Черный основал 163 кальвинистские церкви по всей стране. Так Беларусь стала перекрестком, где к концу XVI века совместно ладили хозяйство и быт последователи уже шести различных религиозных воззрений.

Но и это еще не все. Движение Реформации дало мощный импульс развитию страны и обеспечило необычайный культурный и экономический подъем. В 1529 году принимается Первый Статут Великого княжества Литовского, который регламентировал вопросы гражданского, уголовного и процессуального права. А социально-экономические и политические изменения, привнесенные Реформацией, отразились в тексте Второго Статута, изданного в 1566 году. Несколькими позже, в 1588 году, придет время уже Третьего Статута. Подобных юридических документов Европа того времени еще не знала – ВКЛ находилось в авангарде развития европейской государственно-правовой культуры.

Но, «В начале было Слово...»

ЭКОНОМИКА. ФИНАНСЫ. УПРАВЛЕНИЕ

№ 7 (224) июль, 2019

Производственно-практический журнал
Выходит ежемесячно
Издается с января 2000 года

Учредитель и издатель – ООО «Промкомплекс»
Свидетельство о ГРИИРПИ № 1/93 от 03.10.2014
Свидетельство о ГРИИРПИ № 3/105 от 22.11.2013

Главный редактор
РУСЕЛЬ Александр Леонидович

Руководитель тематического направления
сектора экономических изданий
Игорь АЛЕКСЕЕВ

Стиль-редактирование
Наталья КУЛИК, Олег МИКУТИН, Лариса ШНИП

Дизайн **ИП ПЕРЕПЕЧКО Н.М.**

Верстка **Олег МАКИЕВСКИЙ**

Отдел подписки:
тел (017) 342 57 00 (доб. номер 201)

Отдел маркетинга и рекламы:
тел (017) 342 57 00 (доб. номер 260)

Материалы, опубликованные в журнале, отражают мнение авторов. Авторы несут ответственность за достоверность информации, цитат и прочих сведений. При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна. Редакция оставляет за собой право распространять опубликованные материалы на сетевых и автономных электронных носителях.

Источник получения информации
«Национальный реестр правовых актов
Республики Беларусь. Эталонный банк данных
правовой информации Республики Беларусь»

Материалы со знаком ©
печатаются на правах рекламы

Адрес редакции
ул. Радзiальная, 40-202
220070, г. Минск
тел (017) 342-57-00 (доб. номер 208)
e-mail: efu@promkompleks.by
сайт: www.promkompleks.by

Подписано в печать 02.07.2019
Тираж 107 экз. Заказ 559

Цена договорная

Подписной индекс – 00260

Свидетельство о регистрации периодического
издания № 482 от 08.06.2009
выдано Министерством информации
Республики Беларусь

Отпечатано в типографии «Акварель принт»
ООО «Промкомплекс»
ЛП № 02330/78 от 03.03.2014
Свидетельство о ГРИИРПИ № 2/16 от 21.11.2013
ул. Радзiальная, 40-202, 220070, г. Минск

© ООО «Промкомплекс». 2019